

МЯГКИЙ АВТОРИТАРИЗМ: УСЛОВИЯ И СРЕДСТВА ЕГО ПОДДЕРЖАНИЯ

С.А. Денисов

Гуманитарный университет (г. Екатеринбург)

Аннотация: *Правящие группы многих стран в последние годы перешли от жёсткого авторитаризма к мягкому, отказавшись от массового применения насилия. Условием такого перехода является общество, не стремящееся к свободе, и способность правящей группы удерживать власть с помощью тонких инструментов управления населением. Власть препятствует развитию общества, не даёт усиливаться оппозиции. Авторитарная группа поддерживает имитацию демократии в стране.*

Ключевые слова: *авторитарный режим, жёсткие и мягкие средства поддержания власти, население, партеобразное объединение бюрократии, имитация демократии.*

В отечественной и зарубежной литературе авторитаризм обычно отождествляют с насильственными методами, которые использует правящая группа (государственный аппарат) для управления населением страны. Но насилие необходимо применять тогда, когда члены общества не желают подчиняться воле правящей группы. Если же они покорны (например, привыкли к послушанию), то правящая группа может управлять ими без широкого применения насилия. Аналогия этому легко найти в семейном воспитании. Родители могут прибегать к насилию по отношению к своим детям, а могут этого не делать. Методы воспитания не меняют сути дела. Родители и в том, и другом случае управляют поведением своих детей. Дети, к которым не применяют насилие, не становятся на место родителей, они остаются управляемым субъектом.

Автор статьи предлагает под авторитаризмом понимать систему отношений, при которых группа людей, входящих в государственный аппарат, осуществляет господство над населением страны, и его (господство) нельзя устранить обычным для этого общества способом. Это господство может осуществляться с помощью насилия (жёсткий авторитаризм — hard) или без применения широкого насилия (мягкий авторитаризм — soft).

Авторитаризм противостоит такому явлению, как демократия. Слово демократия, как известно, имеет десятки значений [Даль 2003]. При противопоставлении авторитаризма демократии, последняя означает систему отношений, при которых члены общества осуществляют самоуправление. Государственный аппарат здесь превращается в средство самоуправления. В самоуправлении могут участвовать более или менее широкие группы насе-

ния. Как известно, исторически демократия развивалась от самоуправления узкой, богатой части общества (цензовая демократия) к участию в нем всё более широких слоёв.

Теория государства и права, в отличие от политологии, разводит понятия «форма правления» и «политический режим». Власть монарха или диктатора (монархия) указывает на форму правления, а не на политический режим. Авторитарный режим (как особая система отношений между населением и правящей группой) может сочетаться не только с монархической формой правления, но и с олигархической, при которой высшим органом власти является комитет (группа людей). Например, коммунистический Китай, имея авторитарный (или даже тоталитарный) режим, уже много лет управляется группой вождей, а не одним человеком.

После развала СССР сила стран демократического лагеря существенно увеличилась. Они используют достаточно действенные санкции к авторитарным правящим группам, применяющим жестокие меры к своему населению. Поддержка авторитарных государств со стороны руководства Китая и России не покрывает убытков от вводимых против них санкций со стороны демократических стран. Ряд наиболее жёстких диктаторов в последние годы были свергнуты военным путём (С. Хусейн, М. Каддафи. Очередь дошла до Б. Асада). В условиях сложившихся угроз авторитарные группы всех стран мира стараются перейти от жёсткого авторитаризма к методам мягкого авторитаризма. Даже руководство Китая отказалось от применения жёстких мер к демонстрантам в Гонконге в 2014 г.

Для поддержания режима мягкого авторитаризма необходимы два условия: (а) особый характер общества, которым можно управлять без систематического насилия и (б) наличие способностей у правящей группы поддерживать свое господство и управлять обществом без постоянного применения насилия.

1. Итак, первым условием для поддержания мягкого авторитаризма является готовность общества подчиняться власти группы людей (государственному аппарату).

Такое общество может быть объективно неспособно к самоуправлению и сознательно или бессознательно отдаёт себя во власть какой-то группе людей. Автор называет такой тип общества административным [Денисов 2011: 24–40]. Члены этого общества поглощены своими личными или групповыми делами и не могут участвовать в решении дел всего сообщества. Они вынуждены отдавать себя во власть какой-то группы людей, господствующей над ними. Такое общество не в состоянии выдвинуть из своей среды конкурирующих между собой политиков, которых можно было бы делегировать в высшие органы власти страны. Государственный аппарат в таком обществе самоформируется, обычно сверху (от правителя) вниз. Население не в состоянии сменить его обычным путём (через выборы). Если власть правящей группы становится нетерпимой, то она свержается с помощью экстраординарных мер (бунт), и заменяется другой несменяемой группой, продолжающей политику авторитарного правления. А. Малашенко отмечает, что сегодня в странах Центральной Азии правящая группа противостоит не демократической оппозиции, а группировкам, которые хотели бы установить свой авторитарный режим в стране. В Таджикистане в 1990-е гг. шла гражданская война между кланами, стремившимися установить свой авторитарный режим над всей страной [Малашенко 2011: 78–80].

В юриспруденции есть понятие коллективного субъекта права. Для него характерна определённая степень единства, осознания своих интересов и способность отстаивать их с помощью определённых организационных средств (через своих представителей). Если население приобретает такие признаки, то оно становится народом в конституционном смысле этого слова, способным ввести свою верховную власть в стране (суверенитет народа). Если у населения таких признаков нет, то оно остаётся управляемой массой (толпой, охлосом) [Денисов 2006: 20–23]. Масса не в состоянии построить демократический режим. Даже если во время бунта она устанавливает свою власть, то это будет не демократия, а охлократия. Исто-

рия показывает, что охлократии неизбежно возвращаются к авторитаризму или тоталитаризму, поскольку непродуктивны, несут одни разрушения обществу.

Население административного общества, не ставшее народом, не в состоянии осуществлять контроль за правящей группой. Оно не может создать средства этого контроля. Например, здесь нет средств массовой информации. Их заменяют средства массовой пропаганды, находящиеся в руках правящей группы. Члены административного общества настолько наивны, что доверяют государственному аппарату. Они живут с верой в то, что государственный аппарат по своей воле будет заботиться о них.

Можно сказать, что административное общество состоит не из граждан, а из подданных. Вместе они составляют общество подданных, а не общество граждан (гражданское общество). Людей в таком обществе сравнивают с детьми, которые не могут жить самостоятельно и нуждаются в родительской опеке.

Очень часто мягкий авторитаризм основан на традиции неучастия членов общества в управлении общественными делами. В поиске причин мягкого авторитаризма в Сингапуре и Малайзии Г.П. Минс обращает внимание на нежелание людей проявлять интерес к общим проблемам страны. Они занимаются только проблемами своей общины [Means 1996: 103–104]. Исследователи стран Африки отмечают, что их население привыкло к власти над ним родовой аристократии. Поэтому оно терпимо относится к власти новой государственной (часто военной) бюрократии, во главе с военным вождём, который называет себя президентом. Привычка к авторитаризму в ряде стран Азии и Африки подкреплена в ходе вооружённой борьбы за независимость. Бывшие лидеры повстанцев стали авторитарными руководителями возникших государств. Никуда не исчез дух милитаризма и нетерпимости к инакомыслию.

Против населения, привыкшего к покорности и беспрекословному подчинению нет необходимости применять насилие. Оно само отказывается от использования имеющихся у него политических прав и свобод: не интересуется политической жизнью страны, не участвует в выборах, отказывается от поддержки общественных объединений (партий), не ходит на митинги и демонстрации.

Демократическое устройство общества является достаточно сложным, и его нелегко ввести даже при желании. Консервативно настроенное население не хочет учиться демократии, вводить новые порядки. Оно предпочитает придерживаться старых и привычных авторитарных отношений без давления сверху. Не поддержанные населением институты демократии превращаются в его имитацию. Г.П. Минс отмечает, что Великобритания внедрила в Сингапуре и Малайзии демократические институты (партии, выборы, парламент), но демократического сознания в обществе и демократических практик там так и не появилось [Means 1996: 103]. В условиях отсутствия демократических традиций, современной правовой и политической культуры значительная часть молодых государств Африки, — пишет Л.М. Садовская — без всяких вооружённых переворотов эволюционировала в направлении авторитарных режимов [Садовская 2009: 67].

Отказ от демократии может быть основан на убеждении, что члены общества неспособны понять общие потребности, что если они начнут участвовать в политической жизни, то их всё равно обманут. Поэтому нет смысла и пробовать.

Обычной причиной введения авторитаризма в современных странах мира является конфликтность общества, расколотого по этническому, религиозному или имущественному признаку. Правящая группа сдерживает конфликтующие стороны, выступает в качестве судьи, при отсутствии которого в стране может начаться гражданская война. Неспособность общества к самоуправлению (демократии) проявляется в высоком уровне преступности. Население отказывается от своих претензий на власть в обмен на наведение порядка в стране.

2. Вторым условием успешного существования мягкого авторитарного режима является способность правящей группы поддерживать свое господство, не прибегая к массовому наси-

лию. Эту правящую группу можно сравнить с умными родителями, которые знают и умело используют приёмы педагогики для управления своими детьми.

Главной задачей, стоящей перед авторитарной правящей группой, является консервация общества, поддержание его в таком состоянии, когда оно не может обойтись без «хозяина». Так поступают некоторые любящие родители, которые не хотят, чтобы ребёнок повзрослел и ушёл от них. Они стараются все вопросы решать за него, поддерживая его беспомощность.

«Детское» состояние общества поддерживается с помощью патерналистской политики государства, которое отнимает у общества большую часть произведённого им общественного продукта, а затем распределяет его между членами общества. Население становится похожим на домашних животных, которые не в состоянии выжить без заботливого хозяина. Государственному аппарату (правителю) нетрудно купить доверие общества. Он выступает в роли милостивого благодетеля (кормильца). Правитель играет роль доброго и заботливого отца народа. Он формирует государственный аппарат и следит, чтобы чиновники не переходили определённой грани, не сильно обижали управляемых, не слишком злоупотребляли своим положением господина над массой населения.

Государственный аппарат ведёт себя прямо противоположно рекомендации китайской мудрости. Оно даёт «голодному» не удочку, а рыбу. Таким образом оно прикармливает население и делает его зависимым от своей милости.

Поддерживать в стране патерналистское государство с редистрибутивной экономикой легче всего в ресурсодобывающих странах. Общественный доход здесь обеспечивается не за счёт труда членов общества, а за счёт природной ренты, получаемой от продажи полезных ископаемых. Государственный аппарат берётся распределять полученные рентные доходы по справедливости между членами общества и превращается в «кормильца» для большинства населения. Государственная бюрократия здесь становится экономически господствующим административным классом, а среди населения распространяется психология нищего, выпрашивающего копейку и благодарного тому, кто её подаёт. Иногда говорят об иждивенческой психологии населения административных обществ. Это население не в состоянии выживать самостоятельно, оно не стремится к свободе. Его требования к «хозяину» ограничиваются увеличением выдаваемого «пайка». При возникновении элементов конкуренции на политическом поле предпочтение отдаётся тому, кто обещает увеличить содержание (этим обычно занимаются группировки с левыми взглядами), а не предоставить свободу.

Экономическое господство правящей группы над населением может обеспечиваться монополизацией экономики. Собственники и верхушка управленческого аппарата монополий тесно связана с правящей группой. Они концентрируют в своих руках основную часть общественного богатства и ставят остальных членов общества в зависимое от них положение.

Каждый педагог знает, что для воспитания детей следует применять систему поощрений и наказаний. Буржуазные революции в Европе показали, что главная опасность для правящей группы исходит от широких слоёв буржуазии, которая, получив в свои руки материальные богатства, стремится к овладению политической властью в стране. Чтобы этого не произошло, господствующая правящая группа вводит условное право частной собственности и условное право на предпринимательство. Человек может накапливать капитал, если поддерживается некоторых правил, установленных правящей группой. Он должен поддерживать эту правящую группу или хотя бы не вмешиваться в политическую жизнь страны. Наибольшие привилегии получает клиентела бюрократии. Тот, кто не соблюдает введённых правил, теряет свой капитал или вынужден выехать из страны. Время от времени проводятся показательные процессы над теми, кто не соблюдает эти правила (дело Ходорковского в России). Для того чтобы показать, кто в доме хозяин, можно иногда просто возбудить уголовное дело против предпринимателя, подержать его какое-то время в «подвешенном состоянии», а затем дело прекратить (дело Гуцириева и Евтушенкова в России). Контроль над буржуазией

позволяет лишить оппозицию финансирования, без которого она не может участвовать в выборах на равных с правящей группой.

Контроль над общественным мнением осуществляется правящей группой посредством служилой интеллигенции [Денисов 2013: 206–216], которая производит идеологию, оправдывающую власть авторитарной правящей группы и распространяет эту идеологию в обществе. Журналисты, которые критикуют правящую группу и установившийся строй, теряют работу, их привлекают к уголовной и гражданской ответственности, обвиняя в клевете или оскорблении должностных лиц. Иногда их избивают, портят их имущество, в редких случаях — лишают жизни. Это поддерживает страх в журналистском сообществе. Без всякой внешней цензуры журналисты начинают руководствоваться своим внутренним редактором (осуществляют самоцензуру). Государство остаётся основным работодателем для работников науки, образования, культуры. Учреждения, в которых они работают, встроены в административный механизм и легко управляются своим начальством. Как известно, в России учителя, врачи являются одной из групп, которые используются для «правильного» голосования во время плебисцитов доверия правящей группе, для создания массовки на уличных мероприятиях, организуемых правящей группой. Общественная наука при авторитаризме и тоталитаризме превращается в идеологию. Так называемые учёные подводят наукообразное обоснование правильности решений, принимаемых правящей группой. Авторитарное государство осуществляет систематический подкуп гражданской интеллигенции, выделяя ей гранты, предоставляя в аренду помещения для осуществления творческих проектов, раздавая звания («народных», «заслуженных») и награды.

Для того чтобы не прибегать к подавлению выступлений населения, мягкий авторитарный режим должен постоянно выявлять факты назревания недовольства со стороны тех или иных групп общества и стараться погасить их в зачаточном состоянии с помощью мелких уступок, частичного разрешения проблемы, «назначения виновных» в случившемся и наказания их, поиска «объективных» причин возникшей проблемы (в том числе внешних «врагов»). Для осуществления этой политики необходимо поддержание обратной связи с населением (приём жалоб, осуществление социологических опросов, надзор за настроениями населения политической полицией). При авторитарном режиме среди населения постоянно зреет ненависть к бюрократии, которую обвиняют во всех несчастьях общества. Чтобы это недовольство не перешло на правящую группу (правителя), последняя должна постоянно производить репрессии по отношению к небольшой части коррупционеров (приносить «жертву» массе населения). Это хорошее средство «спуска пара».

Закрытость деятельности государства и систематическое введение в заблуждение населения страны приводит к тому, что члены общества не могут правильно оценить состояние своего общества, не могут квалифицированно участвовать в принятии решений по важным вопросам его жизни. Большинство политических решений принимается кулуарно. При авторитарном режиме в стране нет публичной политики. Население не привлекается к обсуждению альтернатив. Их убеждают, что «мудрое» руководство страны принимает единственно правильные решения. У людей не появляется привычки серьёзно задумываться над проблемами развития своей страны.

Для сохранения своей власти авторитарная группа должна поддерживать иерархичность общества, предоставляя разным его группам неодинаковый объём привилегий (статусов). Для сохранения своих привилегий эти группы вынуждены проявлять лояльность к правящей группе. Часто эти привилегии основаны на этнической (опора на китайскую общину в Сингапуре), религиозной или местнической почве (правитель создаёт привилегии для людей той области из которой он родом).

Правящая группа, осуществляющая мягкий авторитаризм, понимает, что прежде всего надо работать с сознанием населения. Всё её внимание должно быть направлено на формирование благоприятного для неё общественного мнения. Необходимо, чтобы в обществе

господствовали идеи этатизма и вождизма. В зависимости от ситуации можно использовать идеи национализма, великодержавия, «третьего пути», изоляционизма и т. д. Люди должны недоверчиво относиться к демократическим странам мира и распространяемой ими идеологии.

В тоталитарном и жёстко авторитарном государстве средства массовой пропаганды, в основном, находятся в руках государства и осуществляют мобилизационную функцию (нацистская Германия, СССР, сегодня — Сирия, Судан). При мягком авторитаризме, наряду с мобилизационными средствами пропаганды, правящая группа терпит лоялистски настроенные средства массовой информации, принадлежащие частным лицам. Значительная часть медиа-ресурсов занимается развлечением населения. Со времён Древнего Рима известно, что масса должна получать «хлеб и зрелища». Это исключает её из политической жизни страны и превращает в объект манипуляций.

Если страна традиционно имела авторитарный (тоталитарный) режим и монархическую форму правления, то необходимо лишь поддерживать живучесть итак доминирующих в обществе мифов о «добром царе», о государстве, которое ведёт страну к великим целям, о том, что во всех проблемах страны виноваты внешние и внутренние враги («пятая колонна»). Как это делать, известно любому студенту факультета политологии. Достаточно внимания правитель должен уделять съёмкам видеороликов: «Правитель внимательно слушает отчет чиновника и даёт ему ценные указания», «Правитель делает выволочку чиновнику или крупному олигарху», «Правитель одаривает несчастных погорельцев новыми квартирами», «Правитель запускает в работу новый трубопровод (прокатный стан и т. д.)». Странно, что в России поздно вспомнили о таком эффективном приёме мобилизации населения вокруг правителя, как «маленькая победоносная война». Ещё Н. Макиавелли говорил, что для отвлечения населения от внутренних проблем государь должен создавать себе внешних врагов, для борьбы с которыми объединяется всё общество [Макиавелли: 66]. В ходе этой борьбы можно устранить всю внутреннюю оппозицию или, по крайней мере, «заткнуть ей рот».

Важным правилом мягкого авторитаризма является обязанность проведения мер профилактики против появления в обществе групп людей и личностей, которые могут конкурировать с правящей группой за власть над обществом. Правящая группа должна внимательно следить за жизнью общества и систематически «пропалывать грядку», чтобы на ней не выросло сильной оппозиции. Следуя этому правилу, по инициативе Президента РФ в России принимаются меры к отмене выборов мэров крупных городов. Ранее эти выборы были каналом выдвижения сильных, харизматических личностей, которые часто вступали в конкуренцию за должность главы региона с заместителями правителя. В современной России введён запрет на создание региональных и межрегиональных партий. Он возводит препятствия для вызревания новых политических сил в стране и постепенного набора ими опыта публичной деятельности и авторитета среди населения. Создание федеральных партий находится под надзором правящей группы, и если они опасны для нее, то она отказывает им в легальности (отказывает в регистрации под каким-нибудь предлогом).

Талантливые люди (хорошие организаторы), появляющиеся в обществе, должны встраиваться в бюрократическую систему.

Молодых и упрямых активистов оппозиции, только начинающих свою жизнь, нетрудно урезонить административным давлением, угрозами (административные задержания и аресты, штрафы, возбуждение уголовного дела с последующим прекращением, обыски). Поскольку они не имеют авторитета и известности, то даже если их избьют, сожгут их машину, то страна этого не заметит. При авторитарном режиме тайная полиция не связана правовыми ограничениями. Она ведёт слежку за членами оппозиции и привлекает их к разного рода юридической ответственности в случае нарушения ими ограничений, множество которых создаётся полицейским государством. Жизнь их превращают в «хождение по минному полю». Их могут привлечь к уголовной ответственности за нарушение правил осуществления предприни-

матерской деятельности. Сведения об их личной жизни становятся достоянием гласности. Тенденциозно подобранная информация позволяет подрывать авторитет оппозиции и её представителей в массе населения. Её обвиняют в безнравственности, непатриотичности, некомпетентности и т. д. Население должно быть убеждено, что выбора нет и оппозиция является ещё худшей, чем правящая авторитарная группа.

Необходимо постоянно принимать меры по канализации активности людей в безопасное для правящей группы русло. Пусть помогают бедным, тушат лесные пожары, ищут потерявшихся в лесу людей. Наиболее активные люди сегодня отказываются от борьбы с авторитарным режимом своей страны и выезжают на постоянное место жительства в демократические страны. Чтобы особенно яркие противники авторитарного режима не вернулись на родину, против них возбуждают уголовные дела (дело Коха в России).

При жёстком авторитаризме представителей оппозиции перед управляемыми выборами убивают, лишают свободы или высылают из страны. При мягком авторитаризме они лишаются пассивного избирательного права под разными бюрократическими предлогами: нарушили порядок выдвижения своей кандидатуры на выборную должность, порядок сбора подписей в свою поддержку, неверно составили документы на выдвижение кандидатуры и т. д. Бюрократическое крючкотворство оказывается не менее действенным инструментом, чем репрессивная политика.

Чтобы население не могло воспользоваться декларируемыми в законах правами и свободами, правящая группа подавляет или ставит под свой контроль правозащитные организации. В современной России правозащитников лишили внешнего финансирования со стороны международных фондов, ограничили их возможности внутреннего финансирования. За попытки заработать средства не вполне законным путём, правозащитников привлекают к уголовной ответственности, обвиняя в вымогательстве денег или мошенничестве [Соковнин 2015: 3].

Мягкий авторитаризм может иметь форму полицейского государства, строительство которого прикрывается лозунгами наведения порядка и формирования правового государства. Административный класс с помощью норм права ставит под свой контроль все сферы жизни общества, вводит так называемый разрешительный тип правового регулирования, при котором человеку разрешено делать только то, что ему позволено в нормах законов и подзаконных актов (никакой свободы). Возникает огромное количество запретов, которые трудно не нарушить. Аппарат государства не замечает нарушения этих норм со стороны обычных подданных и привилегированных групп. Оппозиция же «приговаривается жить по закону», и против неё систематически проводятся репрессии. Например, все партии в России в соответствии с законодательством поставлены под жёсткий административный надзор. Они обязаны сообщать в государственные органы о тех предпринимателях, которые пожертвовали им деньги. Репрессивным органам нетрудно довести таких предпринимателей до банкротства [Тирмастэ 2008: 3]. Поэтому, оппозиционные партии в России, даже имея миллионы сторонников (например, КПРФ), остаются бедными и не могут достойно выступить на выборах.

Правящие авторитарные группы могут опираться в управлении населением на клановые элиты или руководство этнических общин.

Для нейтрализации стремления имущего класса выйти из-под контроля правящей группы, последняя должна поддерживать определённую силу левых движений, которые требуют отнять у имущих блага и разделить их между бедными. При наличии такой угрозы буржуазия готова поддерживать не только мягкий, но и жёсткий авторитарный режим. Как известно, именно коммунистическая угроза привела к тому, что буржуазия поддержала приход к власти Муссолини и Гитлера. Авторитарная группа объявляет себя единственным гарантом неприкосновенности частной собственности.

Оппозиции очень трудно мобилизовать на свою поддержку группы населения, если благосостояние его постоянно растёт. «От добра добра не ищут». Одним из условий эффек-

тивного функционирования мягкого авторитарного режима в Сингапуре является постоянный рост экономики страны и благосостояния её населения. Российское руководство переусердствовало в реализации этого приёма. Рост благосостояния в «тучные годы» был слишком высок. Уровень заработной платы сделал российские товары неконкурентоспособными на мировом рынке, и в стране начался экономический кризис. Сейчас надо искать повод для понижения доходов населения. Конечно, при умении, из этого тоже можно извлечь выгоду. Озлобление населения можно будет канализировать на расправу с внутренними врагами правящей группы. Сталин довольно успешно использовал все проблемы страны для поиска «вредителей» и других «врагов народа».

3. Поддержание мягкого авторитаризма возможно только в странах со сплочённой правящей группой, которая противостоит обществу. Она должна объединить вокруг себя государственную бюрократию и её клиентелу. Раскол правящей группы (конфликт между М.С. Горбачевым и Б.Н. Ельциным) в конце 1980-х годов в СССР был важнейшим фактором крушения советского строя. Опорой правящей группы при тоталитаризме и авторитаризме является особый вид бюрократии, превратившейся в господствующий административный класс. Бюрократия в демократических странах подконтрольна политикам и обществу. В недемократических странах бюрократия становится самодержавной. Она поддерживает свое экономическое господство посредством государственно-бюрократической собственности на основные средства производства и редистрибутивного характера экономики. Она осуществляет политическое и идеологическое господство над обществом. Административный класс формирует слой своей клиентелы внутри общества, которая получает привилегии и поддерживает власть административного класса, выступая от имени всего общества. В СССР эту клиентелу называли активом. Средством сплочения административного класса и её клиентелы выступает партеобразное объединение или как часто говорят «партия власти». Это объединение внешне похоже на партию, но отличается от неё тем, что создаётся не обществом, а авторитарным руководством страны для управления обществом. Партеобразное объединение бюрократии и её клиентелы существует за счёт административного ресурса. В нем поддерживается строгая иерархия и дисциплина. Рядовые члены партеобразного объединения не принимают участие в подготовке решений. Они похожи на солдат, которые должны беспрекословно выполнять приказания своих начальников. Партеобразное объединение бюрократии — это теневая часть государственного механизма, а не часть общества. Сегодня редко какие авторитарные государства обходятся без партеобразного объединения бюрократии и её клиентелы. Это объединение мобилизует массы на выполнение решений, принятых авторитарной правящей группой, распространяет среди населения нужную идеологию, участвует в управляемых выборах и заполняет своими членами представительные органы государства. Оно делает их безвластными и подчиняет воле правящей группы. Степень слияния партеобразного объединения с государственным аппаратом может быть различной. В партийных государствах с тоталитарным политическим режимом глава партеобразного объединения и его аппарат управляют государственными органами. При мягком авторитаризме, где создаётся имитация демократии, партеобразное объединение бюрократии состоит при светском правителе (правящей группе) и не имеет самодержавной власти. Оно выполняет роль подсобного инструмента в руках правящей группы.

В ряде стран с авторитарным режимом создан так называемый народный фронт, объединяющий в себе разные организации, верные вождю, но конфликтующие между собой (Китай, Малайзия, Россия).

Для сплочения правящей группы правитель должен устранить разделение властей в механизме государства, заменив его разделением труда между подчинёнными ему органами.

4. При мягком авторитарном режиме правящая группа может принимать ряд мер для имитации в стране демократии. Это способствует легитимации её власти. В стране принимается конституция, носящая ложный или формальный характер. Ложная конституция не за-

крепляет идеалов ограничения власти государственного аппарата. Формальные конституции и законы декларируют суверенитет народа, демократические права и свободы человека и гражданина. Но всё это остаётся только на бумаге. При пассивном обществе в конституции можно закреплять какие угодно политические права. Население всё равно не будет прибегать к их использованию.

Правящая группа организует проведение ритуальных действий, имитирующих демократические процедуры: проведение управляемых выборов с заранее известным результатом, деятельность представительных органов власти, имитирующих законотворчество, а на деле осуществляющих регистрацию воли правящей группы в виде законов. Сохраняется только оболочка демократических институтов. В них отсутствует демократическое содержание. Это разновидность «потемкинской деревни». И. Крастев отмечает, что режимы, подобные российскому, умело используют демократические процедуры как средство самосохранения правящей элиты [Krastev 2006: 52–54].

Мягкий авторитарный режим создаёт механизм нейтрализации декларированных в конституции прав. Свободы устраняются с помощью установления порядка их реализации в законах и подзаконных актах. Человеку разрешается воспользоваться своим конституционным правом только с дозволения чиновника и под его надзором. Оппозиция может создать партию, но только с разрешения государственных чиновников, которое может оформляться в виде регистрации партии [Чернега 2006: 3]. Она может провести уличные протестные акции, но с разрешения чиновников. Суды, зависимые от администрации, отказываются защищать декларируемые в конституции права [Денисов 2009: 2–8].

Для имитации демократии авторитарной группе необходимо держать при себе слабую оппозицию. Последняя не может отнять у правящей группы власть, но обозначает наличие многопартийности, политического и идеологического плюрализма. С её помощью создаётся видимость альтернативных выборов. Она подсказывает правящей группе способы привлечения населения на свою сторону. Чтобы оппозиция оставалась «карликовой», правящая группа дозирует её финансирование, ограничивает информационные возможности, перекупает у неё талантливых организаторов и молодые кадры. Здесь действуют простые приёмы садовода-огородника. Чтобы растение украшало окно хозяина, а не закрывало свет, нужно не давать ему много воды, ограничивать развитие корневой системы, вовремя обрезать лишние отростки.

Классическим является приём «разделяй и властвуй». Чтобы выращенная оппозиция не усиливалась, её представители должны постоянно конкурировать друг с другом, ослаблять друг друга. Следует следить, чтобы они не могли объединиться.

Хорошо известно правило: чтобы что-нибудь испортить, надо это возглавить. Авторитарная группа должна сама создавать управляемую ею оппозицию, общественные движения (молодёжные, женские, просветительские, патриотические, помощи бедным и т. д.). Большую помощь в этом оказывает клиентела бюрократии, отдельные привилегированные группы. Они используют часть получаемых от своего привилегированного положения доходов для финансирования проправительственной политической деятельности (финансирование партеобразного объединения бюрократии и её клиентелы, общественных организаций, средств массовой пропаганды), выступая от имени народа, создают впечатление широкой массовой поддержки правящей группы. Из клиентелы бюрократии подбираются проправительственные политики, которые занимают места в представительных органах власти. С их участием разрабатываются законы, поддерживающие авторитарные порядки.

История показывает, что не только авторитарные, но и тоталитарные режимы создают видимость участия населения в принятии важнейших государственных решений (например, обсуждение проектов конституции и законов, разрешение народной инициативы).

Мягкие авторитарные режимы допускают использование прав подданными в той степени, в какой они не угрожают власти правящей группы. Это как при варке супа. Пусть кипит,

но надо следить, чтобы бульон не вылился через край. Во многих странах с мягким авторитарным режимом допускается дозированная критика правящей группы. Например, выходят печатные издания оппозиции, не охватывающие широкие слои населения, не полностью фильтруется Интернет. В России осуществляется вещание радиостанции «Эхо Москвы», издаётся «Новая газета».

При тоталитарном режиме административный класс пытается держать под своим контролем все сферы жизни общества и уничтожать всех недовольных его правлением. При мягком авторитаризме правящая группа использует так называемый триггерный способ управления обществом, ограничиваясь захватом ключевых позиций (наподобие захвата высоток в военном деле).

Все мягкие авторитарные режимы предполагают наличие представительных органов власти и выборов в них. Проведение выборов похоже на договорные матчи. Правящая группа обычно заранее договаривается с допущенной на выборы оппозицией о предоставлении ей небольшого числа мандатов в представительном органе в обмен на то, что члены оппозиции не будут переходить определённых рамок при критике правящей группы или вообще откажутся от этой критики (сосредоточатся на критике другой оппозиционной группы). В современной России главы регионов, назначенные Президентом РФ, сами выбирают себе конкурентов, на так называемые выборы и помогают им собрать необходимое число подписей муниципальных [Губернаторы отдадут... 2015: 2]. Понятно, что наместники Президента РФ выполняют роль солистов на политической сцене, а назначенные ими конкуренты выполняют функции «подтанцовки», создают демократический фон. В ходе агитационной кампании оппозиция ставится в неравные условия с представителями правящей группы. У неё нет таких финансовых и медиа ресурсов. Её кандидаты мало известны населению. Против неё выступает весь государственный аппарат, включая избирательные комиссии. При возникновении малейшей зацепки её могут снять с избирательной гонки. Вместо грубого насилия административный класс при мягком авторитаризме использует массу тонких и не всегда заметных инструментов управления процессом: предварительное голосование, голосование на дому, отказ в доступе на избирательный участок наблюдателей, нарезка избирательных округов так, чтобы городское население не могло провести своих депутатов в представительный орган [Нагорных 2015: 1, 3].

Фактически выборы превращаются в плебисциты доверия правящей группы (правителю). Большинство мест в представительном органе в ходе управляемых выборов получают представители партеобразного объединения бюрократии и её клиенты. Представительные органы в государствах с мягким авторитарным режимом не имеют реальной власти. Они находятся в руках правителя (правлящего комитета) и его окружения. У оппозиции нет особого резона бороться за места в безвластном представительном органе.

Мягкие авторитарные режимы обычно называют себя особой формой демократии: суверенной, африканской, мусульманской, управляемой, дисциплинированной и т. д.

Знание законов возникновения, функционирования и развития мягких авторитарных режимов позволяет прогнозировать их будущее. Мировая экономическая конкуренция требует от всех стран развития производящей экономики. Лучше всего этому способствуют капиталистические отношения с их рыночной конкуренцией. Это поняли даже китайские коммунисты и искусственно выращивают у себя частную собственность и рыночную экономику. Но капитализм порождает массу экономически и духовно свободных, грамотных людей, которых не удовлетворяет власть безответственной авторитарной группы. Идеи свободы и демократии проникают сегодня во все уголки мира и вводят в искушение самое покорное население. Демократические страны мира показывают высокий уровень благосостояния и порождают стремление других народов повторить их опыт. Советское государство рухнуло отчасти потому, что не могло удовлетворить потребительские запросы своего населения. Таким образом, естественное развитие капитализма ставит под угрозу власть авторитарной группы.

Падение авторитарного режима часто происходит после смерти привычного и авторитетного правителя. Правящая группа теряет лидера, внутри неё начинаются конфликты, её власть резко ослабевает. Новому правителю нужно время, для того, чтобы приобрести авторитет среди населения.

Таким образом, в будущем авторитарным группам будет всё более сложно удерживать власть над населением. Они должны будут либо возвращаться к жёсткому авторитаризму, либо отдавать власть обществу, у которого появляется способность к самоуправлению. Конечно, они будут совершенствовать приёмы и методы своего мягкого властвования, а политологи должны изучать их.

Губернаторы отдадут... 2015. Губернаторы отдадут депутатов конкурентам. — *Коммерсантъ*. — 3 июля.

Даль Р. 2003. *Демократия и её критики*. — М.

Денисов С.А. 2011. *Административное общество*. — Екатеринбург: Гуманитарный университет.

Денисов С.А. 2009. Защита Конституционным Судом РФ принципов демократии и республики. — *Конституционное и муниципальное право*. № 12. С. 2–8.

Денисов С.А. Народ и охлос как субъекты государственно-правовых властеотношений. — *Власть и властные отношения в современном мире: Материалы IX научно-практической конференции, приуроченной к 15-летию Гуманитарного университета (г. Екатеринбург) 30–31 марта 2006 года. В 2 т. Т. 2*. — Екатеринбург: Гуманитарный университет.

Денисов С.А. 2013. Служилая интеллигенция в российском административном обществе. — *Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований*. — № 2.

Макиавелли Н. 1990. *Государь*. — М: Планета.

Малашенко А. 2011. Обречённые на вечность и прозябание. — *Pro et contra*. — Май-Август.

Нагорных И., Инютин В. 2015. Нерушимый блок города и деревни. — *Коммерсантъ*. — 2 сентября.

Садовская Л.М. 2009. *Проблема разделения властей в Африке*. — М.

Соковнин А. 2015. У правозащитника залог не взяли. — *Коммерсантъ*. — 18 сентября.

Тирмастэ М-Л., Шевчук М. 2008. Союз проверяемых сил. — *Коммерсантъ*. — 26 марта.

Чернега Ю. 2006. Республиканцы обвинили ФРС в «удушении партии». — *Коммерсантъ*. — 9 июня.

Krastev I. 2006. Democracy's «Doubles». — *Journal of Democracy*. — Vol. 17. — № 2.

Means G.P. 1996. Soft Authoritarianism in Malaysia and Singapore? — *Journal of Democracy*. — V. 7. — №. 4. — October.